

Шаг 15.

Переплетение жизней. Часть VI.

Какое-то время в зале стоял хаос, состоящий, в корне своей суммы из голосов патриархов кланов и нескольких людей из аппарата хокаге. Все, за исключением: Старой команды Хирузена, а так же, Хиаши Хьюга, Шиби Абураме и понятное дело, Шикаку Нара, похоже, удивились подобным раскладом ситуации.

Со старой верхушкой все было ясно, – проанализировал их поведение Ичиро Хьюга, – они просто знали. Хиаши Хьюга как и Шиби Абураме, в силу разных причин, таких как: Уникальное клановое воспитание, «холодный» характер, образ мышления, наблюдение за коллегами и др. просто ждали. Ну а, Шикаку Нара, – что был столпом спокойствия сейчас, – сосредоточенно думал, скорее всего, составляя прогнозы и, соответственно потому и молчал. Остальные же, ... все это сильно напоминало неудачное выступление театра Кабуки.

Наконец, когда шум немного утих, Данзо Шимура вновь постучал тростью о пол, привлекая внимание к себе и, продолжил доклад.

- Как я уже говорил ранее. Согласно проверки фактов и анализу с прогнозами аналитиков АНБУ НЕ, во время родов, на Кушину Узумаки было совершено успешное нападение. С последующим высвобождением Кьюби но Йоко.

- О каких фактах идет речь? – Впервые подал голос Чоуза Акимичи, ожидая ответа от главы АНБУ НЕ, после чего, остальные тоже уставились на Шимуру, который в данный момент явно готовился читать по листку.

- Согласно проверки места проведения родов предыдущей джинчурики Кушины Узумаки, найдены следы боестолкновения как во внешнем, так и во внутреннем периметре охранения родильного помещения.

- Подробности, пожалуйста, Данзо Шимура доно. – Попросил Шикаку Нара.

- Конечно. – Кивнул разведчик и перевернул лист. – Стандартный взвод АНБУ, в составе трех отделений, участвовал в охране родильного помещения. Первое отделение, вместе с Минато Намикадзе, Бивако Сарутоби, как принимающего ирьенина ранг-А и соответственно, роженицей Кушиной Узумаки, находились во внутреннем помещении. Второе и третье отделения, в составе двух командиров-джонинов, их заместителей – двух токубецу-джонинов и личного состава, общим количеством в размере шестнадцати чунинов, находились на внешнем периметре. – Шимура, в очередной раз, перевернул лист и продолжил. – Порядок внешнего оцепления был круговой, закрытый и двухслойный. Внутреннее оцепление, не считая Минато Намикадзе, было по схеме номер шесть – открытый гексагон.

- Источник сведений? – Уточнил Фугаку Учича.

- Засекречено. – Недовольно ответил Шимура.

- Причина? – Таким же тоном, как и Данзо, опять, уточнил патриарх клана Учича.

- Раскрытие секретной информации: Место проведения операции, использование методов, состав учувствовавших групп шиноби, способностей оперативников АНБУ и других факторов, относящихся к грифу «Секретно». Не подлежит разглашению.

- Пф. – Скептически, с легкой нотой презрения фыркнул Фугаку. – Так и скажите. АНБУ, с терском, в очередной раз, провалило операцию! И теперь, в вашем лице, опять готовится повесить свой провал на кого-то другого. Эту схему действий, – приподнялся, облокотившись о стол ладонями, глава клана Учиха, – как АНБУ, так и АНБУ НЕ, уже прочувствовали на себе, выучили и знают все кланы Конохи! Других объективных причин скрывать источник ваших сведений, ... его просто не видно. А потому, – Фугаку обвел взглядом весь зал, и неожиданно высказал, – предлагаю проголосовать, за раскрытие данной информации, полным составом совета кланов Конохи!

- Одну минуту, пожалуйста. – Тут же, вмешался и надавил голосом Хирузен. – Давайте дадим закончить доклад Данзо Шимуре доно. А ваш вопрос, Фугаку Учиха доно, разберем в порядке очереди.

- Как удобно, следовать плану. – Прищурился патриарх Учиха, но все же сел. – Продолжайте, пожалуйста, Данзо Шимура доно. Только, не разочаруйте собравшихся здесь людей, обвините в ошибках АНБУ, опять, какой-нибудь клан Конохи.

И только глава разведки собрался говорить, как вновь поднялась рука.

- Прошу права голоса. – Вслед за рукой поднялся Иноин Яманака. На что, все удивленно взглянули на него, после чего он продолжил.

- Данзо Шимура доно, скажите пожалуйста собранию, по какой причине роды Кушины Узумаки, проводились не по проверенной методике, членами клана Узумаки и Сенжу? – И вот этот вопрос, заставил всех окружающих задуматься, ... – А действительно, почему? На что Данзо недовольно сморщил лицо и сказал.

- Представители специальных подразделений Конохи, в лице командующего Сейки Бутай и АНБУ, а так же, моем лице, как главы АНБУ НЕ, обращались за помощью к клану Узумаки, но они нам отказали.

- А по конкретнее? – Уточнил Иноин Яманака.

- Не выдали им клановых секретов, – с постным лицом, мимоходом бросил Ункай Курама, – Узумаки, и так им отдали принцессу клана и мастера печатей в одном лице. Замечу, с уникальным кеккей генкаем и подготовленную джинчурики! Что, Узумакам, теперь, полностью все секретные техники дарить нужно было АНБУ? По каждому удобному случаю?

- Ункай Курама доно, – тоже вмешался и повысил голос Хирузен, – не обостряйте ситуацию! Я уверен. В случае с кланом Узумаки были особые обстоятельства, суть которых, к сожалению, мы теперь уже не узнаем. Ведь к моему глубочайшему сожалению клан Узумаки, ...

Но тут, неожиданно, в дверь постучали, а затем, ... с каменным выражением лица, вошел тридцатилетний человек, в мужском черном кимоно в стиле Ханьфу с красным моном в районе груди в виде закрученной в себя спирали – символа водоворота. Это был Хаэро Узумаки – новый патриарх клана Узумаки. И это, мягко говоря, вызвало довольно большой диссонанс у окружающих людей.

Меж тем, Хаэро Узумаки прошел на свое место, приветственно поклонился собранию и, повернув голову в сторону Хирузена Сарутоби и Шимуры Данзо, сказал.

- Пожалуйста, продолжайте, Хирузен Сарутоби доно. – Красноволосый одним глазом глянул на бюллетень на столе, согласно кивнул ей, тем самым показав остальным, что уже ознакомился с

этой информацией и, пристально посмотрев и задержав взгляд на Данзо Шимуре, улыбнулся ему, вместе с бывшим третьим хокаге. - Я, как все остальные собравшиеся здесь, внимательно вас слушаем! И да, прошу простить меня за опоздание, дела клана! - Мужчина еще раз поклонился и сел на свой стул рядом с представителем клана белоглазых шиноби - Хиаши Хьюгой.

- Кхм. - Прокашлялся Сарутоби. - Так вот, думаю, из-за некоторых нюансов, представители АНБУ не смогли найти точек взаимосоприкосновений по этому вопросу. А по этому, ... - Начал смазывать события и попытаться замаять тему Хирузен.

Тем временем, Хаэро тихо обратился к рядом сидящему второму человеку, а конкретно Фугаку Учихе и быстро вник в тему текущей ситуации, а затем, продолжая сверлить взглядом Шимуру, дождался, пока Сарутоби закончит и, задал вопрос главе АНБУ НЕ.

- Вот значит как, Данзо Шимура доно?! - Вновь поднялся красноволосый и показательно обвел взглядом зал. - Фугаку Учиха доно сказал мне, что ссылаясь на внутренний распорядок, какие-то невятные отговорки и якобы секретность, вы отказались поведать причину случившейся трагедии Конохагуре но Сато - десятого октября этого года? - Увидев толику недоумения и явный интерес окружающих его людей, Хаэро, с легкой улыбкой на лице пояснил собранию.

- Достопочтенное собрание! Видите ли! С первого июля и по третье августа, этого года, ... трижды, общим числом, не считая саму Кушину Узумаки, к моему клану обращались главы представителей следующих структур: АНБУ и АНБУ НЕ и непосредственно сам Четвертый Хокаге - Минато Намикадзе.

- Суть их обращения была следующей. - Начал было объяснять Хаэро, ... но его неожиданно перебил Хамура Митокадо.

- Протестую.

- Заткнись!!! - Резко повысил голос Хаэро, а после, гневно продолжил, под удивленными и озадаченными взглядами. - Суть обращения силовых структур АНБУ и АНБУ НЕ, а так же Четвертого Хокаге была следующей... Все они, раз за разом, сначала просили, а затем, после первых двух отказов, уже настойчиво требовали, что бы клан Узумаки, передал в их руки, секретные техники «Абсолютных Барьеров», а так же, руководство по их изучению и подготовке соответствующих мастеров. Однако! - Поднял руку красноволосый и еще раз оглядел весь зал, показывая тем самым, что сейчас начнется самый смак. - Да будет известно Вам всем, всему собранию кланов, что по уговору Узушиогауре в лице представителя Мито Узумаки сама как первой джинчурики Кьюби но Йоко, и великим селением Конохагуре но Сато, был заключен и подписан «Вечный» договор, об обучении и передачи джинчурики! И в этот договор, первыми и главными двумя пунктами входит, передача сосуда - джинчурики из правящей, как наилучше подходящей ветви клана Узумаки, по следующим причинам.

- Кхм. - Прочистил горло патриарх узумаки. - Они - таковы. Первое. Для самого сильного хвостатого зверя, подходят лишь некоторые из людей Сенжу. Это, связано со спецификой их кеккей генкая, особого телосложения отдельных представителей этого клана и с силой их специфической чакры. А так же, в наилучшем раскладе, подходят для создания джинчурики представители клана Узумаки! Именно, из правящего рода! По причине, чрезвычайно сильной Ян составляющей чакры, и еще более лучшей, чем у Сенжу, в виду уникальности кеккей генкая Узумаки, предрасположенностью к пространственному запечатыванию. В том числе, и в свои тела. Пример Мито Узумаки сама, которая, в преклонном возрасте - семидесяти трех лет, бес смертельных последствий пережила извлечение девятихвостого демона лиса,

перезапечатала его, а после в течение нескольких лет обучала Кушину Узумаки, тому лучшее доказательство.

- Второе. – Продолжил Хаэро Узумаки. - Предыдущий джинчурики, либо глава рода Узумаки, которому по уговору между Конохой и Узушиогауре в лице клана Узумаки, и, ... принадлежит Кьюби но Йоко! - Да-да! Вы не ослышались! Вот, тот самый договор! – И, Хаэро, достал копии, попросив представителя АНБУ раздать их собранию. - Кьюби но Йоко, принадлежит клану Узумаки! И как глава клана Узумаки, он должен обучить джинчурики Узумаки, до мастера ранг-А фуинзюцу. Это, делается для наилучшего подавления и использования Кьюби со стороны джинчурики. Так вот. Кушина Узумаки являлась таким мастером, поскольку, была лично подготовлена Мито Узумаки сама – Женой Хаширамы Сенжу. Надеюсь, в компетентности этой великой женщины никто из собрания не сомневается? – Красноволосый обвел зал вопросительным взглядом и, получив одобрителыные кивки от глав кланов, а так же сильный прищур от Данзо Шимурь продолжил. – А потому, как вы видите в договоре, что вы держите в руках, клан Узумаки, полностью и безоговорочно исполнил свои обязательства. О чем, и свидетельствуют подписи со стороны Третьего Хокаге Сарутоби Хирузена доно и Мито Узумаки сама.

- Договор исполнен! И закреплён! А потому, мы переходим к третьему и последнему пункту! Обратите внимание, - необязательному, но крайне желательному, пункту! Под названием: «Место проведение родов женских представителей джинчурики».

- Поясните, пожалуйста, это момент. – Высказался представитель Иррь хан и глава центрального госпиталя Хироши Акихиро. – Все мы знаем, что женский организм, намного более устойчив к интоксикациям чакрь, как внешним, так и природной предрасположенности – внутренним.

- Конечно, Хироши Акихиро доно. И так. – Хаэро Узумаки продолжил. – Как многие из присутствующих здесь, наверное, знают, у Мито Узумаки сама было трое родных детей. Все они родились абсолютно здоровыми и соответственно, все три раза роды прошли без каких либо осложнений и последствий! А значит! – Тут, Хаэро повысил голос. – Это – показывает, причем, очень наглядно, что подготовка и проведение родов джинчурики процесс надежный и не однократно проверенный временем! До трагедии десятого октября, данный процесс проходил трижды! И всё, всегда, абсолютно, происходило идеально! Без малейших помарок. Поэтому, третий пункт договора, клан Узумаки всегда настаивал соблюдать. А именно! Проводить роды джинчурики, в предварительно, особым образом подготовленном месте и по специально для этого разработанному ритуалу! Ритуалу, который давал полный контроль как над Кьюби, так и над местом проведения родов джинчурики. Таким образом, соблюдались гарантии, ответственность и как следствие договор о принадлежности Кьюби но Йоко клану Узумаки!

- Кхм. – Прочистил горло красноволосый. – Уважаемое собрание! Всем этим, я пытаюсь до вас донести, что сам джинчурики, по означенному договору, принадлежит Конохагуре но Сато. Полностью и безоговорочно. Однако! – Хаэро поднял указательный палец, акцентировав тем самым важность момента. – Именно Кьюби принадлежит клану Узумаки! И гарантия сохранности нашего клана, а следовательно и безопасности Конохи, от любых возможных причин дестабилизации либо уничтожения, состоит в том, что роды джинчурики по договору, очень ЖЕЛАТЕЛЬНО, – последнее слово глава клана Узумаки выделил особо, – проводить в клане Узумаки, по всем обозначенным правилам безопасности. О чем, вы, опять же, прямо сейчас, можете прочесть в предоставленных вам образцах договора!

- А теперь, я обращаю ваше внимание, на то, что представители как АНБУ и АНБУ НЕ, так и

сам Четвертый Хокаге, добровольно и без каких либо побуждений со стороны, в одностороннем порядке, со своей стороны, отказались соблюдать последний пункт выше означенного под номером три договора. О чем, как вы видите, ... письменно зафиксировано! А потому, всю дальнейшую ответственность они полностью взяли на себя! – С иронией высказал глава клана Узумаки, а затем еще больше вбросил «кричащих» подробностей. – Все переговоры по данной теме, фиксировались на визуальную запоминающую фуин-сферу. – От последней новости, Хирузен отчего-то быстро вспомнил свою сферу-телескоп, с помощью которой он частенько любил подглядывать за молодыми и сексуальными куноичи в онсене, а потому, так же быстро сопоставил, откуда Второй Хокаге Тобирама Сенжу, почерпнул идею создания этой самой кристальной сферы-телескопа. Хотя, о подобных «сторонних» артефактах он и не ведал, ... а уж, что, нечто подобное есть у кого-то еще, под боком, тем более! Он подозревал теоретическую возможность их наличия в Узушиогауре. Но не более. Однако на деле, все оказалось иначе. И это, было очень тревожно! А меж тем, Узумаки продолжил выкладывать свои факты. – Так же, в защитном барьерном комплексе нашего клана, есть образцы чакры, время пребывания и маршрут передвижения всех посетителей нашего клана.

- У нас! ВСЁ ЗАФИКСИРОВАНО! И доказательства у меня на руках! – Хаэро Узумаки, медленно, безопасно и на показ, со внутренней стороны ладони распечатал вышеозначенные материалы в виде той самой сферы и трех металлических фуин-стержней – стандартных регистраторов чакры, ... тех самых, что клан Узумаки при создании этой деревни, предоставил Конохе (понятное дело, что в «Барьерном Сенсорном Центре» Конохагуре но Сато таких же стержней было на много больше) для слежения чакро барьера внутри и по периметру всей Конохи.

Как только ЭТО увидело все собрание, то очень многие люди подумали, что клан Узумаки самые отъявленные из известных им параноиков. А еще, что каждому из их кланов, тоже не помешали бы подобные приспособления и артефакты слежения и записи. На этом моменте, особенно, очень сильно прищурился Данзо Шимура. По разным причинам.

Пока многие читали, вникали и анализировали суть предоставленных им данных, Ункай Курама вежливо поклонился красноволосому и сказал.

- Прошу, продолжайте, Хаэро Узумаки доно. В отличие от представителя нашего АНБУ НЕ, с его несуразной в данный момент и в данной ситуации скрытностью, вы сегодня настоящий глас разума. И поведали нам много интересных фактов. На что красноволосый кивнул и взяв лист зачитал.

- Как вы прекрасно все видите. Из предоставленных и подтвержденных фактов. Представители АНБУ НЕ в лице Данзо Шимуры и АНБУ в лице Четвертого Хокаге Минато Намикадзе, на свой страх и риск, без оповещения собрания кланов, – на этом, красноволосый сделал особый акцент, - отказались от проведения операции родов джинчурики, по пункту Три в выше означенном договоре. Роды джинчурики – Кушины Узумаки, они провели абсолютно самостоятельно и в полном секрете ото всех! Они – не доверились, профессионалам, в лице клана Узумаки и все сделали на свой страх и риск. Результаты, этого решения, - Хаэро показательно обвел весь зал рукой, - мы, к сожалению, наблюдали десятого октября. Как и его последствия, до сих пор. На этом, у меня все!

<http://tl.rulate.ru/book/89187/2911841>